

Рис. 34. Четвертый день творения.
Миниатюра. ГПБ, F.IV. 679, л. 55 об.

Рис. 35. Пятый день творения.
Миниатюра. ГПБ, F.IV. 679, л. 56.

Рис. 36. Шестой день творения.
Миниатюра. ГПБ, F.IV. 679, л. 56 об.

Рис. 37. Изгнание Адама и Евы из рая. Миниатюра. ГПБ, F.IV.679, л. 58 об.

ных прямоугольными вместо круглых; образ Творца здесь с крыльями, как в Библии Василия Кореня.³⁷

Наконец, следы воздействия серии нидерландских гравюр М. де Воса — Н. Бруина обнаруживают и русские гравюры, включая отчасти и Библию Василия Кореня конца XVII в., и лубочную книжку работы Ивана Любецкого начала XVIII в. Глубокий анализ названных и более поздних серий гравюр находим в богато иллюстрированном исследовании А. Г. Сакович. Нет сомнения, что гравюры М. де Воса на тему «Сотворение мира» еще будут оценены как источник, обогативший русское искусство XVII—XVIII вв.

Что касается рассмотренной выше серии гравюр М. де Воса — И. Саделера «Семь свободных художеств», то ее бытование было гораздо менее распространено в русском обществе: нам известны только два лицевых списка «Книги избранной вкратце. . .» Николая Спафария с миниатюрами, восходящими к этим гравюрам. «Книга о сивиллах» с копиями гравюр из серии Ф. де Вита также представляет собой как будто единственный случай обращения к указанным оригиналам. Но остается устойчивым обращение русских мастеров, украсивших миниатюрами парадные подно-

сные списки сочинений Николая Спафария, к произведениям нидерландских графиков, имена которых были известны по географическим картам или по сериям гравюр, входивших в состав Библии Пискатора и других изданий.

Как нам представляется, выбор образцов, сделанный русскими мастерами конца XVII в., был оправдан не только модой, но еще и новизной литературного жанра — не сказания, не повести, не слова, а научно-просветительского трактата, который получил свое становление в ряде сочинений Николая Спафария. Кому бы ни принадлежал выбор гравюр нидерландских мастеров — заказчику сочинения, его автору или художнику — он был вызван стремлением наиболее достойно и вместе с тем занимательно представить аллегории наук: облик мудрых пророциц-сивилл получил невиданный прежде характер светской нарядности в сочетании с молодостью, обаянием, изяществом. Все это расширяло тесные рамки привычных представлений, способствовало познанию многообразия мира со всеми его закономерностями, со всей сложной системой соотношения наук и искусств, к которой в эпоху зрелого средневековья относились и проречения — пророчества сивилл. Составителями ученых трактатов XVII в. двигало стремление придать значительность системе обучения и постижению истины. В этом смысле иллюстрации, сопровождавшие труды Николая Спафария, дополняли их идейно и эстетически, т. е. по-своему комментировали ученый трактат.

Поскольку более поздние труды Спафария не иллюстрировались, скорее всего инициатором создания рассмотренных миниатюр был боярин А. С. Матвеев.

³⁷ Сакович А. Г. Народная гравированная книга Василия Кореня. Ил. 88 и 92.